

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ШКОЛАХ С РАЗЛИЧНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ СТАТУСОМ

GENDER CHARACTERISTICS OF TOLERANCE MANIFESTATION OF OLDER ADOLESCENTS ENROLLED IN SCHOOLS WITH DIFFERENT EDUCATIONAL STATUS

N. Zhelezova

Summary. The article is devoted to the problem of tolerance in educational institutions. The author notes that the methods developed earlier are not too focused on the study of intolerance phenomena. The study of the tolerance of an older teenager is based on a comparative analysis of their level of tolerance, level of communicative tolerance, level of making other decisions and opportunities depending on gender, presence or absence of limited opportunities of health or disability, and on school status. The findings are confirmed by the results of empirical studies conducted on the basis of foreign and domestic methods of diagnosing the level of tolerance.

Keywords: tolerance, intolerance, teenager, communicative tolerance, acceptance, rejection, empathy.

Железова Наталья Андреевна

Аспирант, Череповецкий государственный университет
natalya.karuzina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме толерантности в образовательных учреждениях. Автор отмечает, что разработанные ранее методики не столь сосредоточены на исследовании феномена интолерантности. В основе изучения терпимости старших подростков лежит сравнительный анализ их уровня толерантности, уровня коммуникативной толерантности, уровня принятия других и способностей к эмпатии в зависимости от пола, от наличия (или отсутствия) ограниченных возможностей здоровья или инвалидности, от образовательного статуса школы. Выводы подтверждены результатами эмпирического исследования, проведенного на основе зарубежных и отечественных методик диагностирования уровня толерантности.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, подросток, коммуникативная толерантность, принятие, непринятие, эмпатия.

Актуальность формирования толерантного сознания, поведения и толерантной личности подчеркивается в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, авторы которой при составлении данной теории опирались на Конституцию РФ, Законом Российской Федерации «Об образовании». Концепция является ценностно-нормативной базой для взаимодействия образовательных учреждений с другими субъектами социализации.

Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т.д. Но наиболее системно и последовательно развитие духовно-нравственной системы и воспитание личности происходит в сфере общего образования. Новая российская общеобразовательная школа должна стать главным фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества. Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь школьника. Отношение к школе как единственному социальному институту, через который проходят все граждане России, является индикатором ценностного

и морально-нравственного состояния общества и государства. Дети в период школьного возраста наиболее восприимчивы к развитию в любой области. В этот период происходит становление эмоционально-ценностной, духовно-нравственной системы, а также закладываются основы его гражданского воспитания. В то же время недостатки развития и воспитания в этот период жизни трудно восполнить в последующие годы [8, с. 6].

В настоящее время проблема формирования толерантности в образовательной организации является важным вопросом, так как сформированные социокультурные условия современного общества способствуют проявлению интолерантных черт личности. Это проявляется как в межличностных отношениях, так и во взаимоотношениях развивающейся личности.

Для формирования толерантных черт и качеств личности наиболее благоприятным возрастным периодом является подростковый возраст. Он характеризуется положительной динамикой психофизиологических, поведенческих, личностных изменений [4], а также возникновением деструктивных проявлений, которые связаны с отношением отношений к себе самому и к окружаю-

щим, с динамичным усвоения социокультурных ценностей, норм, образцов поведения, требующих организации деятельности, определения способов, принятия мер снижения влияния этих негативных факторов как на личность, так и на социальное окружение.

Толерантность в русском языке определяется как терпимость, снисходительное отношение к кому-, чему-либо [15, с. 538].

В философии толерантность (лат. *tolerantia* — терпение, терпеливость) рассматривается как нравственное качество, которое характеризует отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как в равно достойной личности [9, с. 590].

Толерантность (лат. *tolerantia* — терпение) в социологическом смысле представляет собой терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям. Необходимо отметить, что данное понятие является одним из основополагающих демократических принципов, а также оно неразрывно связано с концепциями плюрализма, социальной свободы и прав человека [9, с. 1128].

При этом, необходимо отметить тот факт, что для того, чтобы толерантность была направлена на действенное выполнение своих функций, в нее должны быть включены существенные элементы нетерпимости. Так, К. Поппер сформулировал эту мысль как «парадокс терпимости», который заключается в том, что неограниченная терпимость должна приводить к нетерпимости [14, с. 9]. Однако вопрос о границах нетерпимости является одним из самых сложных и трудноразрешимых.

Итак, чрезмерная или неограниченная терпимость ведет к ее фактическому уничтожению, превращению в собственную противоположность. Будучи толерантными, мы, не желая того, способствуем интолерантности.

Интолерантность (от лат. *Intolerantia* — непереносимость, нетерпимость) как социальный и культурный феномен — сложное и неоднородное явление [10]. Таким образом, если основным составляющим понятия «толелерантность» можно определить нравственную составляющую личности и ее готовность к сотрудничеству и взаимодействию с людьми различных культур, взглядов, убеждений, то тогда главным компонентом понятия «интолерантности» является активная позиция личности и готовность к неприятию и нетерпимости людей иных культур, с убеждениями, отличающихся от них. Данное понятие основывается на том представлении, что свое, наше — это нормальное, родное и естественное, в свою очередь, чужое является ненормальным, неправильным

и неестественным. Последствия таких убеждений могут быть различными, в крайней степени такие установки могут стать побудителями агрессивного поведения и насильственных действий против других, «не наших».

Итак, в основе интолерантности лежит неприятие «другого» за то, что он выглядит, думает, поступает иначе. Нетерпимость порождает стремление к господству и уничтожению, к отказу в праве на существование тому, кто придерживается иных норм жизни.

Интолерантность в поведении и действиях человека проявляется в различных формах, основными из них являются следующие: оскорбления, предрассудки, насмешки, выражения пренебрежения, негативные стереотипы, предубеждения. Все перечисленные виды базируются на отрицательных чертах личности и личностных качеств.

Необходимо выяснить, что такое «нетерпимость», «этническая интолерантность». В словаре русского языка «нетерпимый» рассматривается как:

- ♦ такой, что нельзя терпеть, с которым нельзя мириться;
- ♦ такой, который не может по складу своего характера мириться с кем-, чем-либо, признавать, терпеть кого-, что-либо [10, с. 485].

Цель исследования — оценить уровень толерантности подростков.

Объект исследования — подростки 13–14 лет.

Предмет исследования — уровень толерантности подростков 13–14 лет.

В экспериментальной работе использовались следующие диагностические методики:

1. опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиен, Н. Эпштейн);
2. диагностика принятия других (В. Фей);
3. экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);
4. методика диагностики общей коммуникативной толелерантности (В.В. Бойко).

Для изучения толелерантности в подростковый период развития в апреле 2017 г. в пяти школах г. Череповца было проведено экспериментальное исследование, в котором приняло участие 301 обучающийся — подростки 7-х классов.

В числе «элитных школ» мы рассматривали МАОУ «Общеобразовательный лицей «АМТЭК», МБОУ «Сред-

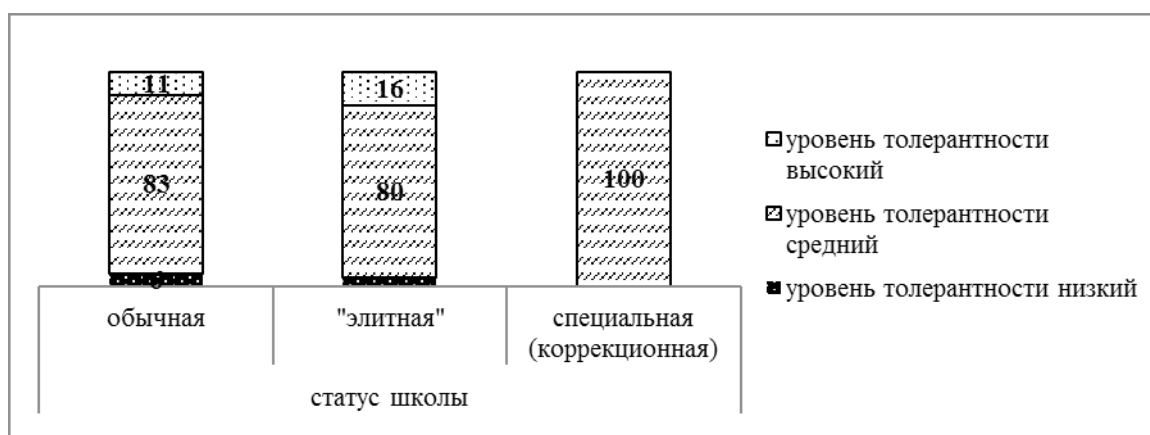

Рис. 1. Распределение испытуемых по уровням индекса толерантности среди девочек, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

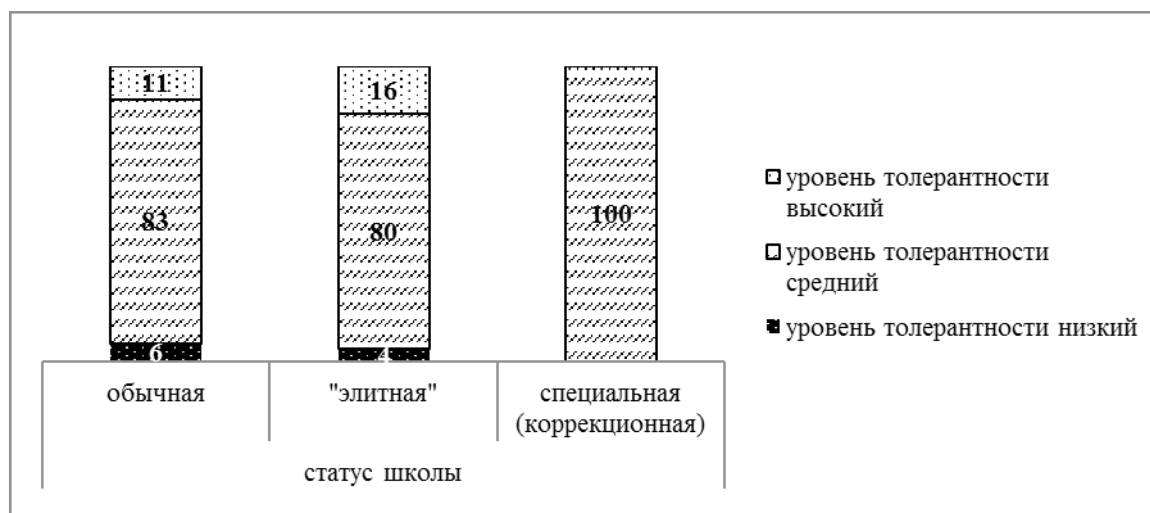

Рис. 2. Распределение испытуемых по уровням индекса толерантности среди мальчиков, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

няя общеобразовательная школа № 26 с углубленным изучением отдельных предметов».

МБОУ «Центр образования № 32» и МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19» относятся в городе к обычным школам

Школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья — это МБОУ «Общеобразовательная школа для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья № 35».

Далее представим результаты определения «индекса толерантности» у девочек и мальчиков, участвовавших в опросе (рис. 1, рис. 2).

Стимульный материал опросника состоит из понятий и утверждений, которые отражают общее восприятие и отношение к окружающему и социальные установки в различных областях деятельности человека, где осуществляется взаимодействие с другими людьми и где проявляются толерантность и интолерантность. В методике включены утверждения, которые помогают выявить отношения к социальным группам (меньшинствам, психически больным людям, нищим) и которые определяют коммуникативные установки (уважение к мнению оппонентов, готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству). Отдельный акцент был сделан на этнической толерантности — интолерантности, которая характеризуется отношением к людям различных рас и этнических групп, а также отношением

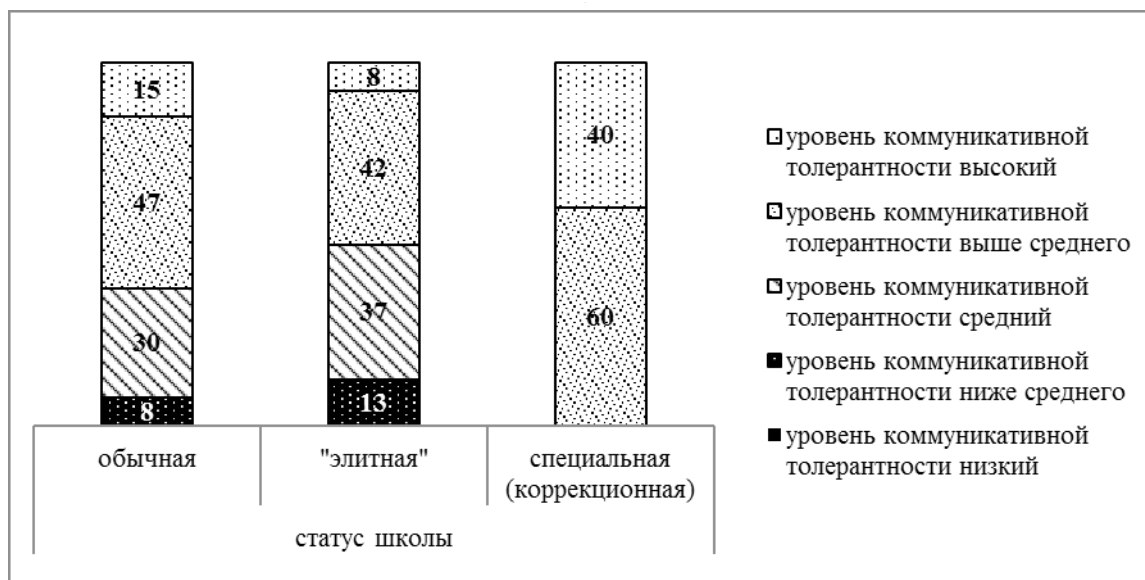

Рис. 3. Распределение испытуемых по уровню общей коммуникативной толерантности среди девочек, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

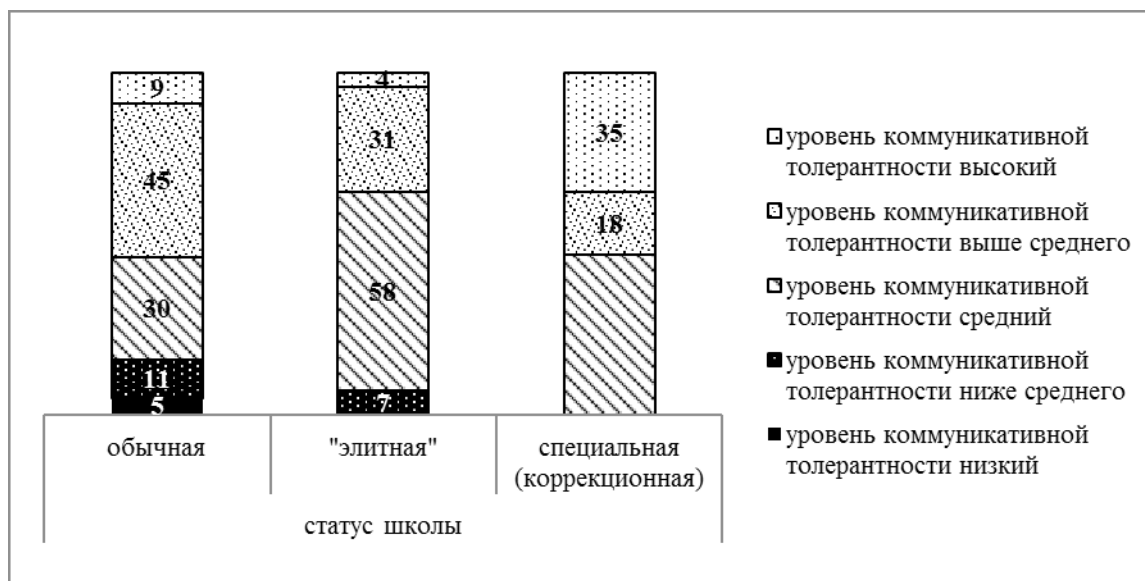

Рис. 4. Распределение испытуемых по уровню общей коммуникативной толерантности среди мальчиков, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

к собственной этнической группе и культурной дистанцией. Три субшкалы опросника направлены на диагностику таких аспектов, как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

В данном случае можно увидеть превалированный средний уровень толерантности: 86% у девочек и 83% у мальчиков из обычных школ, 72% и 80% — из элитных и 100% — специальных школ. Также с положительной сто-

роны необходимо отметить тот факт, что у девочек из всех трех типов школ полностью отсутствуют низкие показатели.

Среди мальчиков отмечается то, что, несмотря на такой же высокий процент среднего индекса толерантности, проявляется незначительный процент учащихся с явным проявлением интолерантности, причем мальчиков с высоким показателем толерантных черт из «элитных школ» меньше, чем девочек из таких же школ.

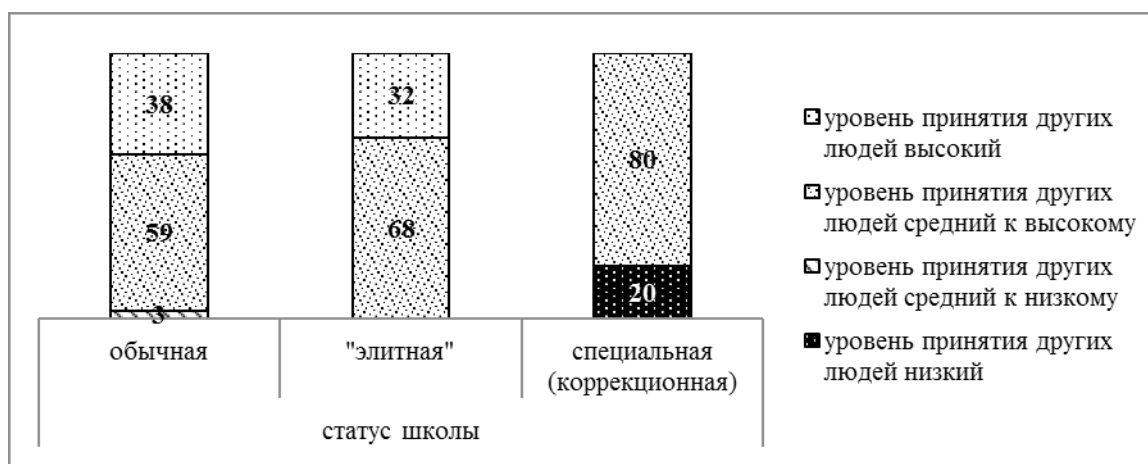

Рис. 5. Распределение испытуемых по уровню принятия других людей среди девочек, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

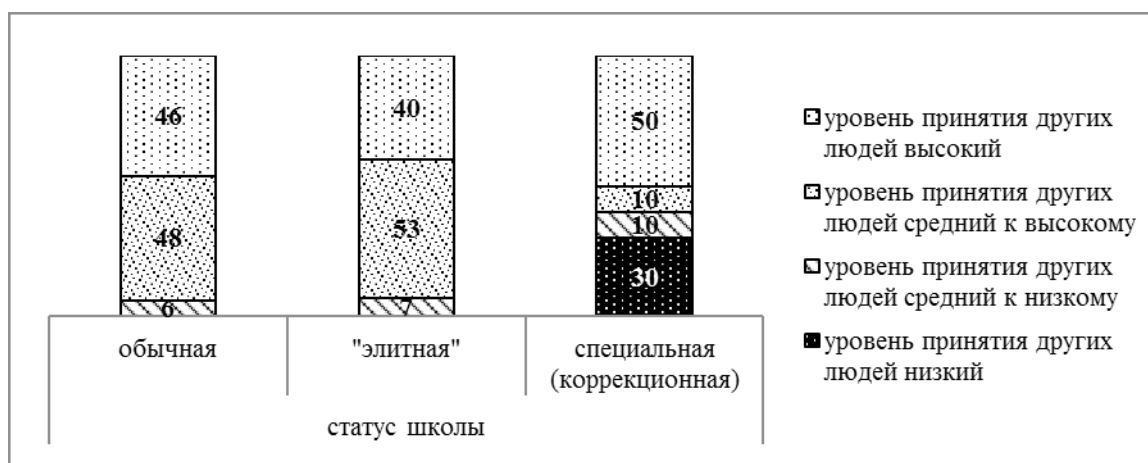

Рис. 6. Распределение испытуемых по уровню принятия других людей среди мальчиков, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

Вывод: у всех испытуемых преобладает средний уровень толерантности. Такой результат показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. Другими словами, в определенно сложившихся социальных ситуациях они ведут себя толерантно, но в других ситуациях могут проявлять черты интолерантности и нетерпимости. При этом интолерантные черты не демонстрируют только подростки с ОВЗ, но у них не выявлен высокий уровень толерантности. Такой уровень более выражен у подростков из «элитных» школ.

Далее была проведена оценка толерантных и интолерантных установок личности, проявляющихся в процессе общения, по методике В. В. Бойко (рис. 3, рис. 4).

В данном случае, как и в предыдущем, выделяется наличие высокого уровня толерантности среди девочек, абсолютное отсутствие низкого индекса и маленькое количество учащихся-девочек с проявляемой толерантностью ниже среднего индекса. С положительной стороны выделяются результаты девочек-подростков из специальной школы, которые показали исключительно индексы коммуникативной толерантности на уровне выше среднего и высокому.

Результаты мальчиков показывают более низкий уровень общей коммуникативной толерантности, а именно: проявляется наличие низкого индекса у мальчиков из обычных школ (5%), а также появление среднего уровня у учащихся специальной школы (47%). При этом резуль-

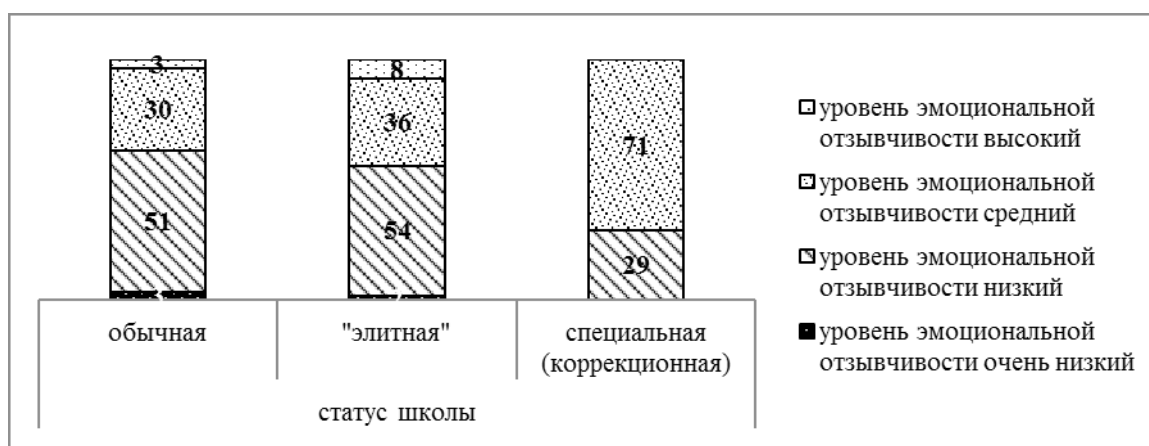

Рис. 7. Распределение испытуемых по уровню эмоциональной отзывчивости, чувствительности и способности к сопереживанию среди девочек, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

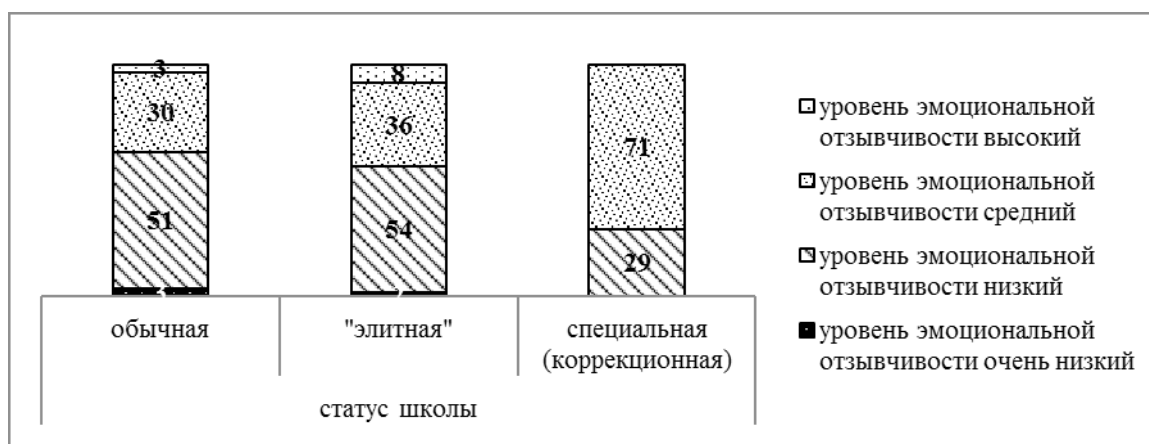

Рис. 8. Распределение испытуемых по уровню эмоциональной отзывчивости, чувствительности и способности к сопереживанию среди мальчиков, обучающихся в образовательных организациях различного социального статуса (в %)

таты последних отличаются с положительной стороны отсутствием показателей ниже среднего уровня и низкого.

Вывод: уровень коммуникативной толерантности выше среднего и высокий зафиксирован только у девочек специальной (коррекционной) школы. И в целом у девочек он выше, чем у мальчиков-подростков. Это означает, что девочки подросткового возраста более стремятся достичь взаимопонимания и согласия в процессе общения и взаимодействия. Также интересен тот факт, что уровень «ниже среднего» и «низкий» наименее выражены у подростков. Это дает нам основание утверждать, что все обучающиеся подросткового возраста готовы устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Результаты оценки уровня принятия других людей (методика В. Фей) представлены на рисунках 5 и 6.

По результатам методики В. Фей можно сказать следующее: как у девочек, так и у мальчиков превалирует высокий показатель принятия других и средний с тенденцией к высокому. При этом необходимо отметить, что у девочек результаты более однородные и, как и по результатам предыдущих методик, имеется незначительный или вовсе отсутствует низкий индекс и средний, стремящийся к низкому. Однако, учащиеся специальной школы на этот раз выделяются наличием показателей нетерпимости. Так, у девочек из коррекционных образовательных учреждений отсутствуют учащиеся с высоким индексом принятия других, но имеются — с низким

(20%); у мальчиков из таких школ более неоднородные данные, но половина учеников определяется наличием высокой терпимости.

Выводы: преобладает средний уровень готовности принятия других людей с тенденцией к высокому. Это говорит о сформированной у современных подростков ценностно-моральной системе и развитых положительных чертах характера, о наличии у них склонности чувствовать себя комфортно практически с любым человеком. Но здесь мы можем отметить, что мальчики «элитных» школ в большей степени выражают нетерпимость к человеческим слабостям и недостаткам.

По оценке способности к эмпатии (методика А. Мехрабиен, Н. Эпштейн) мы изучили уровень эмоциональной отзывчивости, чувствительности и способности подростков к сопереживанию (рис. 7, рис. 8).

Итак, результаты показывают явное преобладание среднего уровня развития способности к эмпатии у учащихся коррекционных образовательных учреждений.

Показатели мальчиков выделяются с той стороны, что большая часть учеников показывают низкий или очень низкий уровень (из обычных школ — 54%, из «элитных школ» — 56%) чувствительности и способности к сопереживанию. Девочки из обычных школ более эмпатийны: учащиеся с низким и очень низким уровнем развития эмпатийных способностей в совокупности составляют только 16%.

Мы вновь можем констатировать, что у подростков с ОВЗ более высокий уровень чувствительности, отзывчивости и сопереживания к людям, чем у подростков, обучающихся в обычных и «элитных» школах. Причем, в меньшей степени способность к эмпатии выражена у мальчиков-подростков.

Важно отметить, что в системе школьного образования педагогика толерантности должна учить умению анализировать местные ситуации, обстановку в собственной школе и классе, в семье, а также способствовать критическому анализу. Также в рамках воспитания толерантности необходимо знакомить школьников с традициями и культурами других народов. Необходимы методы систематического и рационального обучения, которые бы способствовали улучшению взаимопонимания, укреплению взаимопонимания, укреплению терпимости в отношениях.

Очевидно, что эти проблемы невозможно решить разовыми акциями и мероприятиями. Должна быть выстроена целостная система воспитания толерантности в процессе учебной и внеучебной деятельности подростков.

Современный школьник должен правильно воспринимать и принимать единство человечества, взаимосвязь и взаимозависимость всех и каждого живущих на планете, понимать и уважать права, обычаи, взгляды и традиции других людей, независимо от его этнической принадлежности, а также найти свое место в жизни общества, не нанося вреда и не ущемляя права других людей.

Опираясь на выше изложенное, можно сделать вывод о том, что проблема формирования толерантности у подрастающего поколения на сегодняшний день является весьма актуальной. Поэтому воспитание в школе должно быть направлено на формирование толерантности как важного качества личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть востребованы при разработке практико-ориентированных программ по поликультурному образованию школьников в учебной и внеучебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. М.: ОСЬ-89, 2000. 48 с.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovani.ru>
3. Базарова А. В. Изучение толерантности школьников: психолого-педагогические и социологические методики исследования: научно-методическое пособие / А. В. Базарова, С. П. Татарова, С. А. Харитоновна. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. 71 с.
4. Буравлева Н. А. Развитие толерантности у подростков в условиях объединения дополнительного образования // Вестник Томского гос. пед. ун-та, 2012. Вып. 6. С. 214–220.
5. Гребенец Е. С. Формирование коммуникативной толерантности у старшеклассников во внеучебной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2013. 173 с.
6. Давыдова Ю. В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01. М., 2011. 22 с.
7. Колмогорцева Н. Н. Формирование коммуникативной толерантности у учащихся общеобразовательной школы: коррекционно-развивающая программа: (руководство для ведущего группы) / Колмогорцева Н. Н., Русакова С. В. Шадринск: Каргопольский филиал ОГУП «Шадринский дом печати», 2013. 123 с.

8. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: проект / сост. А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2014. 24 с.
9. Кузнецов В. Г. Словарь философских терминов / В. Г. Кузнецов. М.: ИНФРА-М, 2004. 731 с.
10. Нетерпимый // Русский язык: словарь в 4-х т. / РАН, институт лингвистических исследований. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. С. 485–486.
11. Русакова С. В. Психологическое сопровождение развития коммуникативной толерантности у подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. . . . дис. канд. псих. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2014. 21 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005557742#?page=1>
12. Скрябина О. Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшеклассников: дис. . . . канд. пед. наук: 13.00.06. Кострома, 2000. 209 с.
13. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М.: Книжный Дом, 2010. 1312 с.
14. Толерантность против ксенофобий. Международный и российский опыт противодействия этнической интолерантности / под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Панина. М., 2005. 112 с.
15. Чернышев В. И.: словарь современного русского литературного языка в 17 т. Т. 15. / под ред. Г. А. Качевская и Е. Н. Толикина. Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. Москва; Ленинград, 1963. Т. 15.

© Железова Наталья Андреевна (natalya.karuzina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Череповецкий государственный университет